

A scenic landscape featuring a swing set hanging from a tree branch. The tree is decorated with numerous strings of warm white lights. The background shows a valley with a lake, mountains, and a sunset sky. The text is overlaid on the scene.

Ая Лазарева

Торговцы
временем

12+

Ая Лазарева

Торговцы временем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40697236

SelfPub; 2019

Аннотация

Это рассказ-сказка, описывающий неожиданный поворот событий, круто изменивший жизнь взрослой одинокой женщины. Случайная встреча с людьми из прошлого превращает спокойные будни в бурлящий круговорот чудес, в которые придётся не только поверить, но и поучаствовать в них. Описан лишь первый эпизод, продолжение следует!Изображение на обложку взято с сайта bugaga.Автор изображения для обложки: Роберт Янс.

Елизавета Павловна вышла из кабинета директора лицея в расстроенных чувствах. Вместо двух месяцев распланированного долгожданного отпуска, ей досталось три недели сейчас, в холодном июне, а остальное обещали компенсировать позже. На вопрос

– Когда? – директор пожал плечами и перевел разговор на другую тему. Требовать, кричать и хлопать дверью, Елизавета Павловна к своим сорока пяти годам так и не научилась, поэтому именно ей всегда доставались наименее выгодные варианты. Объяснение было одно – груза семьи за плечами нет, нет ни детей, ни мужа, значит надо помогать тем, кому и так тяжело.

Сгорбившись от печальных мыслей, совсем еще не старая женщина пошла к своему автомобилю, и доехав до ближайшего кафе, остановилась, чтобы выпить чашечку кофе. На удивление, в обеденный перерыв там не было много народу. Половина столиков стояли свободны. Женщина прошла к своему любимому месту у окна и сделала заказ.

Там за длинной стеклянной перегородкой шла обычная жизнь: бежали озорные дети, опираясь на костыли, ползли старики, быстрым шагом летели по нескончаемым делам взрослые люди. Женщины, мужчины, собаки, коты, даже голуби не сидели на месте, а неутомимо кружили над площадью за перекрестком.

И вдруг взгляд женщины замер, остановился. Она увидела

сумасшедше красивую пару, которая держась за руки, неторопливым шагом шла мимо витрины. Они были прекрасны необыкновенной, гармоничной, и какой – то дополняющей друг друга красотой. Молодые – не больше двадцати, двадцати пяти, здоровые – радость жизни чувствовалась в каждом жесте и шаге, среднего роста, с идеальными фигурами и лицами. Девушка была темненькой, с короткой, косой, стриженной по последней моде прической. Ее бархатные, темно – серые глаза сияли радостью и вселенским спокойствием. В меру короткая юбка открывала стройные ножки в дорожных туфельках на плоском ходу. Парень напротив, был натуральный блондин, не яркий, а пепельно – золотистый, тоже с короткой стрижкой чуть выющихся волос. Белая, футболка идеально обтягивала мускулистые плечи. Теплые карие глаза с любовью глядели на спутницу, глядели не так, как смотрят безусые юнцы, а так, будто они прожили вместе уже много – много лет.

Елизавета Павловна просто не могла оторвать взгляда от завораживающей пары. И дело было не только в очаровании. Внутри ее сознания плотно осела мысль, что она их уже где – то видела, не просто видела – а знает, или очень хорошо знала когда – то.

Официант принес кофе и любимое пирожное, но Елизавета Павловна даже не взглянула на них. Она не могла оторвать глаз от удивительной пары, которая к тому же зашла в это же кафе и села за столик напротив.

– Я за Новую Зеландию – не спеша рассматривая меню, проговорила девушка.

– Нет, любимая, давай на Сейшелы. Мы там уже три месяца не были! – возразил молодой человек

– Мужчине кофе, натуральный, а мне чаю, пожалуйста. Да, вот этот, черный, с цветочным ароматом, и по шарикку мороженого. Пломбир, обычный белый пломбир. Сделав заказ, сероглазая красавица сложила губки бантиком, и хитро взглянув на спутника, произнесла

– Муся, хочу в Новую Зеландию!

И тут учительницу осенила внезапная догадка. Она вспомнила фразу, вспомнила кто это, и откуда их знает. Но легче не стало, напротив, стало как – то совсем неудобно, будто она сходит с ума.

– Хорошо Верунь, как скажешь! Новая Зеландия, так Новая Зеландия! Мне с тобой везде хорошо! – эти слова парня окончательно выбили сидящую сзади женщину из равновесия.

– Это же Вера и Николай – дантисты, зубные врачи. Мне было, наверное, восемнадцать. Я и мама лечили у них зубы. Нет, не может быть! Им тогда было лет по двадцать пять – двадцать семь. Если мне сорок пять, значит им больше пятидесяти! А они сейчас выглядят моложе, чем были тогда! Нет, не может быть! Может быть дети или внуки!

В это время официант принес заказ и молодой человек отодвинул в сторону стоящую салфетку, что бы не мешала.

Его рука мелькнула на секунду, но увидевшую ее женщину, начала бить мелкая дрожь. Она увидела шрам, шрам от ожога, довольно большой и заметный. Он посветлел, почти слился с кожей, но это был тот самый шрам, который был на руке Николая двадцать семь лет назад. Во времена ее юности хорошее обезболивающее было редкостью, поэтому Лиза очень боялась лечить зубы, и всегда с напряжением всматривалась в руки доктора. Этот шрам остался в ее памяти навсегда. Значит это действительно Николай!

– А Вера Александровна, у нее же была красивая родинка под глазом. Елизавета Павловна передвинулась на соседний стул и осторожно подняла взгляд на сидящую впереди девушку. Родинка была на месте!

– Господи, что со мной! Что происходит!

В панике женщина хотела было убежать, но тут к столику Веры и Николая подошел еще один интересный человек. Это был мужчина, не сказать, чтобы очень молодой, лет тридцать пять, может тридцать восемь. Интересен он был не наружной красотой, хотя имел довольно привлекательную внешность. Темные пышные волосы, гладко зачесанные назад, большие глаза, полные губы, волевой подбородок, нос с горбинкой, рослый, плечистый и очень обаятельный. Нет, Лизу поразили взгляд, наполненный живым притяжением и ... – мудростью! Именно мудростью, другого слова не подберешь.

Молодые люди тепло поприветствовали незнакомца, тот присел к ним, и начал негромкий, но по – видимому серьез-

ный разговор.

– Ребят, поездку придется отложить. Поступил неожиданный заказ. Отказать тем, от кого он пришел я не могу. Да и сумма вознаграждения очень приличная. Так что отработайте, и вы свободны!

– Герман, дело не в отдыхе, не сказать, что мы сильно устали, ты понимаешь о чем я! Вера недовольно стукнула ложечкой по вазочке с мороженым.

– Да, Верочка, я все понимаю. Активность хранителей возросла, но повторяю – отказать этим людям я не могу!

– Хорошо, наша задача? – коротко спросил Николай.

– Как всегда. Встретить, проверить, проводить и после процедуры вернуть туда откуда прибыли. Ничего нового, лишь одна просьба – осторожно! Очень осторожно! Сказав это, мужчина провел рукой по короткой стрижке девушки и миролюбиво произнес:

– Верочка, не дуй губки. Обещаю, после этой операции, три месяца мы даже не увидимся! А затем твердо добавил:

– Завтра, в три дня, на летней веранде ресторана «Бочиэли». Мистер и миссис Ковали, вот фото. Пожав руку Николаю, он быстрым шагом скрылся в дверях кафе.

Настроение пары немного изменилось, но не на долго.

– Верунь, все будет хорошо! Эта фраза, несколько раз повторенная юношей, довольно быстро вернула прекрасное расположение духа его спутнице, и доев свое мороженное, они обнявшись вышли на улицу.

А вот совершенно выбитая из нормального состояния, следившая за ними женщина, никак не могла прийти в себя. Забыв про кофе, она рванула было за ними, но молодые люди быстро исчезли из виду. Ей ничего не оставалось, как сесть в машину, и повторяя через каждую минуту:

– Этого не может быть! – вернуться к себе домой. Она не могла успокоиться ни вечером, ни ночью.

– Им должно быть за пятьдесят, почему они так выглядят! Колдовство какое – то! Как я могла их потерять! Неужели такое возможно! – мысли не просто роились, они кружили сумасшедшими мухами в разболевшейся голове. Ей даже во сне приснился тот темнобровый красавчик и его последняя фраза: – – Завтра, в три дня, на летней веранде ресторана «Бочиэли». Мистер и миссис Ковали, вот фото!

Вскочив в восемь утра, Елизавета Павловна уже ни о чем, кроме этой фразы не думала.

– Они будут там! Обязательно будут! А что! Делать то мне нечего, я в отпуске! Надо идти! Может не они все же, может я с ума схожу! Может мне вообще все привиделось! Ну не бывает такого! Не бывает!

Кое как дотянув до обеда, она торопливо собралась, заправила полный бак в машине – на всякий случай, и без пятнадцати три уже сидела с раскрытыми окнами у террасы названного ресторана. Первыми пришла взрослая пара, статная и видно, что очень обеспеченная. Они заказали себе по стакану воды, и оживленно беседовали друг с другом до появ-

ления тех, кого так нервно ждала Елизавета Павловна.

Вера и Николай подъехали на машине ровно к трем. Они внимательно осмотрели всех посетителей летней веранды, а затем определившись, подошли к ожидавшей их паре. Поздоровавшись и пообщавшись немного не на русском языке, молодые люди вышли, а пожилые остались за столом. Но надолго они не удалились. Посидев в своем «Ягуаре» около получаса, ребята вернулись, и пригласили стариков к себе в автомобиль.

Учительница географии очень хорошо рассмотрела проходивших мимо мужчину и женщину. На вид им было лет шестьдесят пять, может чуть больше. Ухоженные, загорелые, хорошо, добротнo одетые, в дорогих очках, придающих их виду утонченную интеллигентность. Дама была немного выше мужчины, даже без каблуков. Очень аристократичная, по – видимому большая красавица в молодости. Мужчина, не смотря на седые волосы и лысую макушку, ничем не уступал своей спутнице. Эдакий Роберт де Ниро – импозантный и вполне еще обаятельный.

Взрослая пара села на заднее сидение, молодые впереди, и ягуар резко рванул с места. Ехали около часа, через пробки и железнодорожный переезд, пока не уперлись в своеобразный тупик, отгороженный парком и клумбами. Елизавета Павловна очень удивилась открывшимся в ней недюжинным способностям сыщика. Она легко справилась со слежкой. Близко не приближалась, но и далеко от себя ехавшую

впереди машину не отпускала. Место для стоянки тоже отыскалось приличное, с хорошим обзором через деревья парка.

Две пары, мило беседуя вошли в стеклянные раздвижные двери большого здания, у которых стоял охранник, и скрылись там на довольно продолжительное время. Прошло около трех часов. Бедная учительница совершенно изъерзалась на своем мягком сиденье, и не выдержав, вышла в сад. Входные двери были как раз напротив нее. Буквально через пять минут показались те, кого она так долго ожидала. Вера и Николай впереди, а за ними... Тут нашу героиню ждало потрясение, не уступающее по размерам вчерашнему. За ними шли те же самые мужчина и женщина, но только теперь они были молодыми. Елизавета Павловна снова не верила своим глазам. Это были точно они, но не шестидесятилетние, а лет двадцати, не больше. Дама сияла от счастья, а ее кавалер был настолько взволнован, что выглядел немного растеряно.

Они быстро прошли к машине и тронулись в обратный путь. Учительница сильно не спешила. Когда все четверо проходили мимо, она расслышала, что вернуться они должны к тому самому ресторану, откуда вышли. Поэтому назад Лиза возвращалась другой дорогой, объезжая пробки.

Подъехав к летней террасе ресторана, она первым делом осмотрелась, разыскивая синий ягуар, только его здесь не было. Неужели упустила – мелькнуло в голове, но Вера и Николай появились с другой стороны улицы. Они шли очень быстро, почти бежали. Молодых людей преследовало два че-

ловека в светлых костюмах. Обернувшись, учительница заметила, что на перерез бегущим выскочило еще несколько рослых парней.

Не совсем понимая, что делает, Елизавета Павловна нажала на газ, а поравнявшись с молодыми людьми, притормозила и крикнула:

– Садитесь! Те, не раздумывая бросились в машину.

– Вперед, пожалуйста, быстрее!

Елизавета резко рванула с места, но не проехала и двадцати метров, как прямо перед ее автомобилем, словно из воздуха, появилась фигура мужчины в белом. Она пыталась тормозить, но было поздно. Машина пролетела сквозь мужской силуэт без удара или столкновения. От страха и полного непонимания происходящего, женщина глухо вскрикнула и полетела дальше с огромной скоростью, не останавливаясь.

Первые пол часа, сидящие сзади молчали, в пол голоса переговариваясь между собой. А затем, когда поняли, что оторвались от преследователей, стали уговаривать водителя успокоиться и остановить машину. Но она продолжала нестись вперед, не реагируя на их просьбы. Тогда Николай перелез на переднее сиденье, и положив руку на руль, свернул на обочину, тормозя рычагом передач. Машина остановилась очень резко. Водитель и пассажир, оба стукнулись лбами о стекло, а Вера вылетела вперед, и застряла между сиденьями.

Последовало минутное молчание, а затем настоящая исте-

рика учительницы. – Кто вы такие? Я из – за вас второй день не могу прийти в себя! А теперь еще и это! Человек! Я его сбילה? Почему не было удара? Кто вы? Почему они вас преследовали? Почему вы так выглядите? Я же вас знаю! Вам сейчас больше пятидесяти должно быть, но никак не двадцать! Зачем я только зашла в то кафе, зачем!

– Так, а вот с этого момента поподробнее! – крепко трянув ее за плечи, но спокойным тоном произнес Николай.

– Откуда вы нас знаете? Зачем следили? Почему помогли?

– Я у вас зубы лечила, давно, мне тогда восемнадцать лет было. А вчера в кафе встретила, узнала! Потом услышала про ресторан и решила проверить, правда это вы или мне почудилось! Ну не может же такого быть! А потом увидела, что за вами бегут и решила помочь!

– Она, наверное, и Ковали видела. Теперь у полиции будет явный свидетель! – совершенно расстроенным тоном, вступила в разговор Вера.

– Стариков, стариков вы видели? – продолжая трясти ее за плечи, переспросил Николай.

Тут Елизавета Павловна немного успокоилась, и остановив на нем обескураженный взгляд, произнесла:

– Видела, видела и стариков, и молодых! Как вы это делаете? Как?

– Так, жизнь перестает быть однообразной! Кажется, мы крепко влипли, милый! Что будем делать? Как думаешь? – заметно нервничая, выпалила Вера.

– Едем к Герману, пусть он решает! – отрезал молодой человек, и тут же попросил:

– Разрешите, я сяду за руль?

– Хорошо -как – то отрешено сказала Елизавета, без сил упав на сиденье.

Всю обратную дорогу в машине никто не проронил ни слова. Каждый думал о своем, хотя проблемы то по сути были общие. Герман ответил по телефону, что будет дома. Квартира находилась на верхнем этаже одной из знаменитых высоток – пентхаус с отдельным боковым входом и лифтом.

Дверь раскрылась без звонка, по– видимому их очень ждали.

– Быстрее! -озабоченно поглядывая по сторонам, произнес встречающий без дружеских приветствий.

– Что произошло? Я тут места себе не нахожу! И это кто?

– А мы еще не знакомы! – с сарказмом произнесла Вера, встав напротив учительницы.

– Вот только собираемся! Представьтесь нам, дорогая! Наши то имена вам известны!

– Елизавета Павловна... – делая шаг назад, пробормотала та.

– Лиза, я Лиза, мы у вас с мамой зубы лечили, давно правда, но я вас помню!

– Про зубы мы уже слышали, мы про вас хотим узнать. Зачем вы за нами следили? – продолжил допрос Николай.

Но вместо учительницы ответила Вера: «

– Я вспомнила, Коль, Вера Александровна, моя полная тезка, ну... экономист, она нам помогла первую квартиру снять, и дрова бесплатно выписывала. Это дочь ее – Лиза, вспомни, обезболивающее никак не действовало. Я лечила, ты удалял, помнишь?

– Да, сейчас припоминаю. Ты как нас, Лизавета, узнала? – уже спокойно, присев на кресло, спросил Николай.

– Не знаю. Узнала. У вас шрам на руке, я запомнила, а у Веры родинка!

– Так, хорошо, прекратили сантименты. Здесь все понятно! – озабоченно оборвал всех Герман.

– Что с заказом, и как удалось уйти от хранителей?

– Да благодаря ей и удалось! – ответил Николай, махнув в сторону Елизаветы. – Она наша спасительница. Вывезла на машине, иначе точно конец! Чистая! Раскрыться им нельзя было! А как иначе! Пришлось отпустить!

– С заказом все плохо! – продолжила Вера.

– Ковали мертвы. Процесс возврата прошел удачно. Они были очень довольны. Мы довезли новоиспеченных до отеля, проводили в номер и ожидали в холле. Но из номера никто не вышел. Николай почти сразу почувствовал неладное, бросился обратно к ним, да было поздно. Старики лежали на кровати, в прежнем облиии, с выражением страшного ужаса на лицах. Мы помчались к тебе, но у входа нас встретили хранители. Если бы не эта чокнутая, сами бы вряд ли спаслись!

Короткое

– Понятно! – вернуло в комнату тишину минут на десять. Герман обхватил лицо руками, и откинувшись на мягкую спинку дивана, напряженно думал. Вера подошла к оконным пролетам, и молча наблюдала за происходящим на улице. А Николай, видимо, чтобы успокоиться, сел к книжному шкафу, взял какую – то книгу и начал то ли читать, то ли просто листать страницы. Елизавета Павловна стояла не двигаясь. Она совсем не знала, что делать в подобной ситуации. Все были заняты, а ей так хотелось разбить тишину своими вопросами.

– Хорошо! – Герман встал, и подошел прямо к ней. – Иного выхода у нас нет! Надеюсь, вы желаете стать немного моложе?

– Не знаю... – робко ответила женщина. – «Хочу, конечно..., а зачем?».

– Да, логика налицо! – заключил, хлопнув в ладоши мужчина, чем вызвал легкий смех у своих друзей. Елизавета тоже улыбнулась и неуютно вздрогнула плечами.

– Не бойтесь нас, ничего плохого с вами не произойдет! – взяв ее за руку продолжил Герман. – Думаю, вы человек образованный, так что сможете понять. Мы те, кто умеет управлять временем! Это не шутка! Успокойтесь! Это истинная правда! Нас единицы. Не более пяти десятков во всем мире! Мы практически бессмертны, болезни и старость не могу причинить нам вреда, но и у нас есть враги. Это хра-

нитители времени! Они наблюдатели, высшие сущности! Чистых, то есть обычных людей не трогают, раскрыться перед ними не могут, поэтому вы и спасли ребят. Но нас наказывают сурово. Лишают не просто данной жизни, лишают возможности вернуться еще тысячу лет! Так что хорошо подумайте, Лиза, прежде чем принять решение! Если вы решите к нам присоединиться, вы можете прожить очень долго. Не просто прожить, а быть тем, кем только пожелаете! Как видите, у нас огромные возможности и в плане средств, и в плане знаний, и в плане их реализации. Если откажетесь, вреда вам никто не причинит. Но поверьте, все равно вернетесь. Еще не было ни одного, кто бы окончательно отказался!

– Я могу подумать? – неожиданно спокойно ответила учительница, и присела с ним рядом на диван.

– Конечно! – только и успел сказать Герман, но времени на раздумья совсем не осталось.

– Они здесь! – крикнула Вера. – «Как они могли нас выследить? Она испугано бросилась к Николаю, побледнев и затрепетав всем телом.

– Спокойно! Без истерик! – остановил ее Герман.

– Мы уйдем, но сначала надо понять, как они нас выследили. Все втроем в сканер, быстро!

Вера и Николай бросились в другую комнату. Герман взял Лизу за руку и проводил туда же. Там стоял какой – то аппарат, похожий на пропускные ворота в аэропорту. Сквозь него, с закрытыми глазами прошли все четверо. Яр-

кая вспышка света озарила каждого, а затем на экране появлялось их изображение и множество данных.

– Так, все ясно! Вы замазаны! – констатируя, произнес Герман, глядя на Веру и Николая. – «Старики были подставными. Джон предал нас! Скорее всего, его уже просто нет!

– А нам то, нам то что делать? – перебила Вера.

– Сначала надо очиститься. Здесь не получится! Совсем скоро они будут рядом! Бежать! – Герман подскочил к стене и нажал какую – то кнопку за диваном. Тут же пол в комнате на половину раздвинулся. Появилась лестница, спиралью убегающая вниз. Все бросились к ней и стали спускаться. Как только пол задвинулся назад, вспыхнуло освещение, бежать стало легче, но лестница казалась бесконечной! Наконец, ступеньки оборвались, в темной стене распахнулась дверь, и бегущие оказались на улице, с другой стороны дома.

Машина стояла совсем рядом. За рулем оказался Герман, рядом Елизавета Павловна, сзади Вера и Николай. Но не успели они тронуться, как перед лобовым стеклом снова оказался тот же мужчина в белом костюме. Елизавета машинально закричала, а молодой человек и не думал останавливаться, даже не притормозил. Удара снова не последовало, мужчина растаял, будто и не было вовсе, а автомобиль на приличной скорости летел по городу, нарушая все правила.

– Кажется оторвались! Нужно найти подходящее место, что – бы почистить вас. Гостиница, кафе, туалет? – голос Германа был спокоен, и тут же убрал не нужный ажиотаж из

мыслей.

– Я живу здесь рядом. Вот за этим домом – тихо промолвила Елизавета.

– Да, и вправду спасительница! Веди скорее! – хором прокричали Вера с Николаем, и все вместе бросились к ней в квартиру на второй этаж. Там Герман спросил небольшой тазик и развел в нем какой – то порошок красного цвета. Ребята опустили в раствор руки и держали их там около получаса. Им было не особо комфортно, ладони пощипывали, но другого выхода не было, приходилось терпеть и ждать, когда закончится положенное время.

– Хорошо, что только ладони замазаны, видимо при рукопожатии. Могу представить, чтобы было, если вас полностью вымачивать пришлось!

– Как ты можешь в такой ситуации шутить? – возмутилась Вера.

– «А если хранители сейчас нагрянут?»

– Все, уже не нагрянут! Вынимайте руки, вы чисты! Они нас уже не видят! – кидая полотенце, ответил Герман.

– Так ведь до этого видели! – не унималась девушка.

– Значит надо быстрее уходить!

– Куда? – в один голос спросили все.

– Есть у меня на такой случай одно тихое местечко. Лиза, вызывайте такси. Ваша машина засвечена, ее трогать нельзя. Давайте я продиктую адрес – он взял трубку и сделал заказ, а затем продолжил.

– Вы поедете с нами, здесь теперь оставаться опасно. Дело не в хранителях, они вас не тронут. Опасен тот, кто убил несчастных стариков, пусть и подставных! Не просто убил, а отмотал время назад! У меня, если честно в данный момент, нет ни единой мысли, кто на такое способен. Так что вам в любом случае придется бежать с нами. Здесь кто – nibудь еще живет?

– Нет, я одна. Мама умерла. Папа давно не с нами».

– Прекрасно! Ой простите, вы поняли о чем я!

– Да, конечно. Мне вещи брать?

– Нет, ничего брать не нужно. Все необходимое у нас будет! Верочка, посмотри такси не подъехало? Давайте к выходу, спешить нужно.

Как только они вышли из подъезда, во двор въехала желтая машина с шашечками, и добродушный водитель, дядька – говорун, принялся неустанно тараторить себе под нос какую – то глупую песенку. Он не прервался ни на секунду до самого конца маршрута, а когда пассажиры оказались на лице, отдал сдачу и принялся петь во весь голос.

Место куда они приехали находилось на окраине города, в частном секторе жилищного поселка. Дом был большой, красивый, но не ухоженный. Ни прислуги, ни садовника не было, а самому хозяину видно редко приходилось заниматься уютом. Зато тихо и без лишних глаз. Герман попросил женщин что – nibудь приготовить, а они с Николаем занялись ноутбуком и другими гаджетами, разыскивая необходи-

мую информацию.

– Думай, Коля, думай! Кому нас сдал Джон? Зачем? Уговор пятидесяти един! Наказание – смерть! Так если все равно на краю, зачем своих предавать? Думай, Коля, думай! – только сейчас стало заметно, что Герман нервничает.

Женщины уже накрыли на стол. Вера хотела было звать ребят, но в этот момент раздался гулкой звук падающих тел. Испугавшись, они влетели в гостиную, и замерли от ужаса. Молодые люди лежали без сознания. Над ними стояло четверо в белом. Хранители повернулись. Один из них, машинально направил руку – луч в сторону женщин, но Елизавета Павловна, по какому – то наитию, закрыла собою Верочку. Световой поток, который должен был их парализовать на нее не подействовал, а до Веры не долетел. Мужчины в светлом осознали ошибку. Эта чистая, третий раз за сегодня, мешала в достижении поставленной цели. Но закон един – чистых, то есть обычных людей, трогать нельзя! Раздосадованные хранители снова растаяли.

Но в комнате остался еще один. Он стал заметен только сейчас, после исчезновения света. Тоже мужчина, но явно не человек. Может дух, может еще какая – то сущность – ни разглядывать, ни раздумывать было некогда! Он в ярости бросился в сторону женщин, видно для него запретов не существовало. Верочка, закричав от страха, сумела все же оттолкнуть Елизавету и увернуться сама. Но полуявственная тень, развернувшись, продолжала наступать. Тогда девушка

бросилась к мужчинам, пытаясь привести их в чувства. Но тень, злорадно ухмыляясь, нависла над нею, обвила кольцом и стала душить. Лицо юной красавицы исказилось страшной гримасой, большие серые глаза подкатились вверх, кожа побледнела, а тело забилося в конвульсиях. Больше наблюдать за происходящим и бездействовать, Елизавета Павловна не могла. Не отдавая себе отчета, она сорвала с окна тюль, взяла лежащую у камина зажигалку, и намотав ткань на лампу, подожгла ее, словно факел. Затем подошла вплотную к тени, набросила на нее пылающую занавеску, но так чтобы огонь не коснулся Веры. И, о чудо! Теневая фигура завизжала, заметалась по комнате, словно обожженная, словно чувствовала боль, как обычный человек! Вера задышала и начала приходить в себя. Учительница сорвала еще одну штору, и запалив ее от предыдущей, снова бросила на скулящую тень. Та вдруг вспыхнула сама! Вспыхнула синим неярким пламенем, как тлеет пепел у догорающего костра. Послышался не просто визг, а душераздирающий крик, и взбешенная сущность со всей своей ненавистью кинулась на Елизавету. Черная, в огненном ореоле пасть и два кровавых глаза – это было последним, что видела женщина, перед тем как потерять сознание.

Но это не конец, мой дорогой друг! Наша храбрая учительница не умерла! Она очнулась спустя несколько часов в том самом доме. Рядом находились ее спутники. Они склонились над ее телом, лежащем на каком – то, похожем на сто-

матологическое, кресле, и взволнованно переговаривались между собой.

– Она дышит, Герман, дышит?» – со слезами спрашивала Вера.

– Дышит, все хорошо, откат прошел прекрасно. Совсем молоденькая, можно было не так далеко. Видно от волнения перестарался! – голос Германа был немного раздосадован.

– Какая хорошенькая! Я и забыл совсем, какой симпатягой она была! – восхищенно проговорил Николай. И тут же добавил:

– Верунь, ты только не ревнуй, ты у меня единственная и неповторимая! А еще самая – пре самая красивая!

– Да не ревную я, не до этого сейчас! Как она Герман, почему глаза не открывает? Только бы все хорошо было, только бы все хорошо!

И словно в подтверждение ее слов, Лиза окончательно пришла в себя и распахнув глаза, приподнялась, протягивая им руки. Ребята крепко обняли ее сразу втроем, а потом перебивая друг друга, и что – то нервно объясняя, подвели к большому, в полный рост зеркалу. Женщина взглянула на собственное отражение и не поверила глазам. Это была она, но совсем молодой, настолько, что едва вспомнила свой образ тридцатилетней давности. Хрупкая, стройная, с длинными ногами, с тонкой талией, с пышной шевелюрой выующихся светло – серых волос, и синими раскосыми глазами!

– У нас не было другого выхода! – оправдываясь, стал объ-

яснять Герман

– Злобный демон нарушил твою оболочку, нанес множество ожогов и рваных ран. Лишь прошлое могло вернуть телу здоровье. Ну не оставлять же тебя инвалидом, с безумной болью и страданием! Ты нас спасла! Мы обязаны были ответить тем же!

– Прости! – снова заплакала Вера – «Если бы мы не появились в твоей жизни, у тебя все было бы хорошо!

– Да успокойтесь вы, ничего у меня хорошего не было. Стареющая, одинокая, давно забывшая радость жизни женщина. Без настоящих друзей, лишь глупые подружки, у которых одни деньги и мужики на уме! Я не знаю, что будет дальше, но быть той, какой я была до этого, мне точно не по душе! Не оставляйте меня! Возьмите с собой, я вам точно пригожусь! – с улыбкой закончила Лиза.

– Да уж, да! С этим не поспоришь! Что есть, то есть! Порядок навела идеальный!» – обведя комнату взглядом, добавил Герман и весело рассмеялся. А через минуту они уже хохотали вчетвером!

Вот так произошла встреча одинокой учительницы со своими новыми друзьями. Встреча, которая перевернула не только ее жизнь, но и принесла спасение каждому из них. Встреча, которая изменила прошлое и будущее, да и к нам еще не раз вернется многими интересными историями.

– До встречи!